Не предавай меня!

Автор:
Тамара Михеева

Не предавай меня!

Тамара Витальевна Михеева

Аутсайдер… Слово такое жуткое. Как приговор. Без права помилования. И главное, в нем не сомневается школьный психолог: тесты же не врут. Нет, Юля Озарёнок никогда не стремилась быть звездой класса. Она живёт своей жизнью ? дружит с рыжей Анютой, занимается в изостудии, помогает маме с младшей сестрёнкой, тайком вздыхает по Тёме. И про школу не забывает, с удовольствием участвует в общих соревнованиях и посиделках. Но оказывается, одноклассники совсем ею не дорожат ? хуже того, у нее есть настоящий враг… Юля принимает вызов и совершенно неожиданно для себя выясняет, что она, такая нескладная, без модных шмоток и выпендрёжа, интересна сама по себе.

Тамара Михеева (родилась в 1979 году) ? обладатель множества литературных наград в области детской литературы, лауреат национальной премии «Заветная мечта» и конкурса художественных произведений для подростков имени Сергея Михалкова. Ее повести легки и увлекательны. Ей достаточно всего нескольких точных фраз, чтобы создать узнаваемый образ. Маленькая, но такая отважная Ася («Асино лето»), не по годам взрослая первоклашка Дина («Легкие горы»), бунтующая Яна («Янка»), немного ранимый Сережа («Дети дельфинов»), доверчивый и открытый мальчишка по кличке Кабанчик («Доплыть до грота»)… Столь разных героев объединяет одно ? им нет и шестнадцати лет. И в каждом из них читатель-сверстник узнаёт себя или своих друзей.

Тамара Михеева

Не предавай меня!

© Михеева Т., текст, 2010

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

Глава 1

Аутсайдер

? У вас в классе две звезды, четыре полузвезды, два аутсайдера. А если есть хоть один аутсайдер, то коллектив нельзя назвать сплоченным, понимаете, Татьяна Викторовна? Нельзя. Класс у вас непростой, столько лидеров, почти все холерики. Тем более вам надо работать над сплоченностью, целостностью коллектива…

Юлька сидела в учительском туалете, прижав ухо к стене, за которой находился кабинет психолога. Слова звучали глухо, но разборчиво. Юлька подслушивала не специально, так вышло. В ученический туалет она стеснялась ходить ? там между унитазами даже перегородок не было, не то что дверей со шпингалетами, ? и пробиралась в учительский ? маленькую комнатку на втором этаже. А за стеной туалета ? кабинет психолога. И кто такую глупость придумал, интересно? Сидишь ты, например, у психолога, рассказываешь о сокровенном, а за стеной воду в унитазе сливают…

Сначала Юлька не обращала внимания на голоса, но психолог так настойчиво твердила: «Озарёнок, Озарёнок, Озарёнок…», что она волей-неволей начала вслушиваться. Озарёнок ? Юлькина фамилия.

– Тест очень простой, но эффективный. Сразу выявляет, что и как в классе. Я предлагаю: представьте, что у вас день рождения, а родители разрешили пригласить только одного одноклассника. Только одного. Вот кого больше всех пригласят ? тот и есть звезда. Кого не выберет никто, совсем ни один человек не напишет ? тот аутсайдер.

Юлька этот тест хорошо помнила. У них в сентябре неделя психологии проходила, каждый день ? тестирование. Скучно так, нудно. Но про день

рождения она запомнила. Потому что одну коротенькую секундочку колебалась с ответом. И, стиснув зубы, написала Анюту. И тут же представила себе день рождения, о котором мечтала. Если бы это было возможно ? пригласить только его. И он бы пришел. Наверное, с цветами. С белыми розами, например. Или с лилиями. А может, просто с букетиком клевера, чтобы все было ясно. Она бы открыла ему дверь, и целую минуту они стояли бы рядом в темном коридоре. Он держал бы ее за кончики пальцев и смотрел в глаза. А потом улыбнулся.

– Две звезды, с большим отрывом от остальных… Так, сейчас… Седьмой «Б» класс… ага, вот… Артём Листовский.

Юлькино сердце скакнуло не в такт и замерло.

– И еще…

«Скажите меня, скажите меня, пожалуйста, Надежда Владимировна, скажите меня… Очень вас прошу, скажите меня!»

– И Алиса Лаппа.

Юльке показалось, что она воздушный шарик на ниточке: вот ее проткнули, и она заметалась по туалету, ударяясь в стены и потолок, и упала на холодный плиточный пол скукоженной тряпочкой.

– Теперь полузвезды. Эти ребята поменьше баллов набрали, но тоже очень популярны в классе. Так… Володя Иванов, Алексей Дёмин, Настя Пономарева, Анна Сыч…

– Сыч? ? презрительно удивилась Корочка. Наверное, даже плечами пожала. Классный руководитель седьмого «Б», Татьяна Викторовна Ковригина, по прозвищу Корочка, Анюту не понимала и не любила.

– Но самое главное, конечно, аутсайдеры ? вот на кого вам необходимо обратить внимание. Татьяна Викторовна, дорогая, это несчастные дети, отвергнутые, изолированные, не нужные ни-ко-му. Вот в чем беда ? у вас их целых два! Угадаете?

– М-м-м… даже не знаю. Ну…

Конечно, ничего она про них не знает, где ей! Их класс в школе единственный, который никуда не ездит с классным руководителем: ни в кино, ни в театр, ни на экскурсии. Корочке на них наплевать. Ее только одно заботит: чтобы деньги на мероприятия вовремя сдали да в большую перемену все поели.

– Ну, может быть, Гуревич?

– Нет, он немного набрал… два балла, но все-таки.

– Портнягин?

– Тоже два.

– Самойлова? Суманеева?

Психолог, наверное, головой покачала, потому что Корочка жалобно протянула:

– Ну, тогда я теряюсь… Даже предположить не могу… Я их всех знаю, я же с пятого класса их веду, я…

– Озарёнок.

– Юля?!

Корочка еще что-то лепетала, спорила («Ну что вы, Юля такая воспитанная, вежливая, учится хорошо, читает много…» ? «Никто и не говорит, что она плохая, но в классе ее не воспринимают, она одинока…»). Юлька уже выскочила из туалета. Успела только услышать, что второй аутсайдер у них ? Ганеев. И не удивилась.

Уроки давно закончились, школа стояла пустая и гулкая. Юлька сегодня после уроков помогала в библиотеке, поэтому задержалась и услышала этот разговор.

Вообще-то Юлька давно уже в библиотеке не пропадала ? выросла. Это в начальной школе она бегала туда на каждой перемене: разбирала формуляры, подклеивала книжки или просто сидела на полу между стеллажами и читала. Ей нравилось, что вокруг так много книг, самых разных: старых, истрепанных, с потертыми корочками и выпадающими листами, и новых, свеженьких, крепких, пахнущих типографской краской. Нравилось расставлять книги по темам и по алфавиту, нравилось, что она может любую книжку быстро отыскать: все они были ей будто приятели. Нравилось еще, что в школьной библиотеке она как дома, всегда может прийти и ей разрешают проходить в фонд, за библиотечный стол, а другим нет.

Сейчас находились дела поинтереснее, но с библиотекарем Оксаной Сергеевной Юлька продолжала дружить и помогала, если та просила. Вот и сегодня Оксана Сергеевна перехватила ее после шестого урока:

– Юля, солнце, выручай! Столько книг привезли, мне всё принять надо, а там еще за целый день не разобрано, а завтра у меня еще мероприятие в началке…

Конечно, Юлька осталась. Помогла перетаскать книги из машины у крыльца в библиотеку, разложила по местам те, что сдали сегодня, посмотрела новинки, расставила по алфавиту сваленные в кучу формуляры, выслушала от Оксаны Сергеевны, какая она «умница» и «солнышко», и потом уже заскочила в туалет.

Лучше бы она сразу домой пошла! Лучше бы не слышала всего этого! Листовский и Алиса Лаппа по прозвищу Лапочка, значит, у них в классе ? звезды, а она и Ганеев… Ганеев! Сумрачный, страшненький, психованный двоечник Ганеев был, конечно, аутсайдер, от него все шарахались. Только и было в нем хорошего, что ресницы, черные, длинные, загнутые, будто накрашенные, ? все девчонки завидовали.

Но она ? Юлька Озарёнок ? и вдруг аутсайдер? Было чему удивиться Корочке! Ведь Юлька не тихоня даже, она во всех праздниках участвует, придумывает, у нее друзей ? море, с ней все девчонки секретами делятся, совета спрашивают. Аутсайдер?! Слово такое жуткое. Как приговор. Без права помилования. И никто об этом не узнает никогда, потому что результаты теста не разглашаются: классным говорят, чтобы они меры принимали по «сплочению коллектива», а больше никому.

«И хорошо, что не узнают», ? подумала Юлька, даже не из-за себя, а из-за Лапочки. И так звезда ярче некуда.

Юлька шла и вспоминала. Когда и у кого из одноклассников она была на днях рождения? Получалась, что у всех девчонок. Ну, кроме Самойловой с Суманеевой, Юлька сама бы к ним не пошла. Значит, все приглашали ее просто так? За компанию? У Юльки всегда со всеми нормальные отношения были. С Варей Якуповой, например. Они бы даже могли стать близкими подружками, если бы Варя не была так занята: она училась в школе олимпийского резерва и все свободное время пропадала на тренировках.

Ну конечно, бывает, сцепится Юлька с Лапочкой или с ее вечной подпевалой Светкой Марфушиной, ну а кто с ними не сцеплялся ни разу? У Лапочки такой характер, что иначе просто невозможно, но вот ее полкласса захотело на день рождения пригласить, ее одну и больше никого! А Юльку ? никто. Ни один человек. Даже Анюта.

Глава 2

Анюта

Анюта была некрасивая. Вся какая-то неловкая, неуклюжая, высоченная, рыжая, нос картошкой. В начальной школе ее Жирафой дразнили. Она не ела мяса, и без того рыжие волосы подкрашивала хной, чтобы они пламенели на солнце, стриглась коротко, носила разноцветные фенечки, все свои джинсы расшивала яркими цветами и мифическими животными. Учителя ее не любили. За пофигизм и полное бесстрашие.

Родители тоже не понимали Анюту, эти ее «заморочки» их раздражали.

– Не позорь меня! Сними свои побрякушки! ? говорила ей мама. ? У всех дети как дети, а эта… Анна, ты же девочка! Самой-то не стыдно? Хоть бы раз в году юбку надела!

Но Анюта надевала наушники, в которых громыхал рок, и делала вид, что не слышит.

Зато у Анюты был брат Женька. О, какой это был брат! Он учился в универе в далекой Москве, носил длинные волосы, стянутые в хвост, играл на гитаре и каждое лето ездил автостопом через всю страну. Однажды он взял с собой Анюту, правда, родителям сказал, что едут они в студенческий лагерь. С братом и его друзьями Анюта доехала автостопом до Байкала. По пути она обрезала густые косы, проколола уши, вышила цветочками и драконами первые джинсы, обзавелась первыми десятью фенечками и перестала откликаться на «Аню». Когда после этого путешествия Анюта пришла первого сентября в школу, то была совершенно другим человеком. На шее у нее висел варган [1 - Варган ? музыкальный инструмент, который относят к разряду духовых язычковых. Внешне похож на ключ с язычком. При помощи рта мастер игры может извлечь всевозможные звуки живой природы. (Примеч. ред.)] в кожаном футляре, и на перемене, стоя у окна, она извлекала из него однообразные тоскливые звуки.

Такая Анюта нравилась Юльке гораздо больше. Да что там! За такой Анютой Юлька готова была ходить по пятам и слушать про ее приключения не переставая. В классе всегда хихикали и над Юлькой, и над Анютой, поэтому дружить было вдвойне приятно.

– Дураки они, ? лениво и безразлично говорила Анюта про одноклассников.

И Юлька с ней соглашалась.

Над Юлькой в классе смеялись даже больше, чем над Анютой. А почему ? непонятно. Хотя, конечно, если бы не Максик Гуревич, ничего бы и не было. Началось все еще во втором классе, когда Юлька придумала себе прадеда-грузина.

Однажды Юлька шла из школы домой и грустила. Просто так, «ни по чему». Мысли текли медленно и печально. На светофоре подошел к ней седой старик и вдруг заговорил. Не по-русски. Юлька распахнула глаза. Старик был красивый, горбоносый, с пронзительными черными глазами и лицом, изрезанным глубокими морщинами. Таких стариков Юлька раньше только в книжках видела.

– Простите, ? сказала она, ? я не понимаю.

Старик заговорил опять. Юльке даже жарко стало. Может, она заболела и перестала человеческий язык понимать? Слова лились, как вода из высоко поднятого кувшина ? на камни. В них было так много звуков «г», «х», «р», будто не человек говорил, а горы. И Юлька слушала, пока старик вопросительно не замолчал.

– Я не понимаю, ? жалобно повторила Юлька. ? Я только по-русски понимаю!

– Вай… ? выдохнул старик с осуждением. ? Стыдно. Стыдно не знать родной язык.

– Я знаю родной язык! ? возмутилась Юлька, у которой была пятерка по русскому. ? Я русская!

– Русская… ? опять вздохнул старик. ? Грузинские глаза-то не спрячешь. Они издалека светят.

И ушел. Юлька повозмущалась про себя. Потом задумалась. Придя домой, долго смотрелась в зеркало. Искала в глазах ? грузинское. Ну, темные. Но ведь не так, чтобы очень. Глаза у Юльки цвета крепкого чая. Дядя Лёша даже поет ей: «Эти глаза напротив чайного цве-е-ета…» Ну, ресницы черные и длинные, не хуже, чем у Ганеева, ну и что? Но слова старика, печальные и гордые, запали Юльке в душу.

А потом она разбирала старые фотографии и среди них нашла одну: старик в шинели был здорово похож на того, с улицы!

– Ма-а-а-а-ам! Это кто?!

– Что ты вопишь, как на пожаре? Это… ой, это мой дед. Иннокентий, он военный был, погиб в войну.

Все сходилось. Юлькины предки, несомненно, жили в Грузии. В ее воображении прадед оказался настоящим героем. Он был разведчиком, скрывался, жил в их городе инкогнито и героически погиб от рук шпионов и предателей.

Восьмилетняя Юлька поверила в это безоговорочно. И, конечно, сразу же рассказала обо всем в классе. Ведь это было так романтично! Юльке верили и немножко завидовали, ни у кого больше не нашлось такого легендарного прадеда. А потом Максик Гуревич пошел к Юлькиной маме и попросил рассказать о деде-герое. Мол, он, Максик, доклад готовит на классный час. Мама не могла понять, о чем речь, и честно сказала, что Юлька все выдумала. Юльку подняли на смех. А Максик до сих пор обращается к ней не иначе как «вай, Озарёнок».

Сейчас они в седьмом классе уже, и, если бы не Гуревич, все давно бы забыли историю с прадедом. Мало ли кто в детстве про себя придумывает… Но Максик никому не даст забыть, это уж точно. И Юлька его ненавидит. Ненавидит серые глаза, острый веснушчатый нос, костлявые руки и противный, будто треснутый голос. Делает вид, что Максика не замечает. Потому что, если на него отреагировать, еще хуже будет. Он под высочайшим покровительством Ее Высочества Лапочки.

– Меня от нее тошнит, ? говорила сквозь зубы Анюта, глядя, как Алиса Лаппа томно прикрывает глаза, разговаривая с десятиклассником Митей Вершининым.

– Ну вот разве она красивая? ? спрашивала Юлька Анюту, когда они в очередной раз обсуждали Лапочку.

– Нет, ? пожимала плечами Анюта. ? И учится так себе. Я тебе больше скажу, сама слышала, как парни говорили, что она их бесит.

– Почему же они под ее дудку пляшут? Анют, ну почему?

– Да откуда я знаю? Дегенераты! Слушай, наши ровесники ? они вообще отстают в развитии, они еще детсадовцы, понимаешь? А психология детсадовца… ? но тут Анюта замечала несчастное Юлькино лицо и деликатно переходила на другую тему. Анюта была хорошая. Она одна понимала Юльку. Она одна знала ее тайну и не презирала за это.

«Но Анюта тоже пригласила на день рождения кого-то другого. Она выбрала из всех кого-то другого, а не меня. Может быть, даже Лапочку», ? думала и думала Юлька по дороге домой. От мысли о Лапочке ее замутило, но тут завибрировал телефон, и она нехотя полезла в сумку.

– Привет, чудище! Ты где вообще? Не придешь, что ли, к умирающей подруге?

– От простуды не умирают.

– А от скуки ? запросто! ? засмеялась Анюта. ? А чего ты грустная такая? Ну как, придешь?

Юлька запнулась на секунду. Спросить у Анюты напрямик она не решится ни за что. Это как-то унизительно, стыдно. А сидеть и говорить о пустяках, когда такое на душе…

– Я… нет, Анют, сегодня не смогу. Оксана Сергеевна попросила с книжками помочь, уже три часа сижу тут разбираю. Я тебе потом позвоню, ага? Не умирай давай!

Юлька убрала телефон и зашагала быстрее. Хорошо Анюте говорить, что одноклассники отстают в развитии! Сама Анюта уже два года безнадежно влюблена в друга своего брата, только и слышишь от нее: «мой Игорь, мой Игорь». А Юлька вообще не понимает, как можно любить кого-то, кто живет за тридевять земель, старше тебя на шесть лет, да еще и женился недавно!

Она погрузилась в свои мысли и не заметила, что идет привычным своим путем, прямо под Анютиными окнами. А в это время Анюта стояла у окна, кутаясь в клетчатый шерстяной платок, и смотрела, как лучшая подруга идет мимо и спокойно врет, что она в библиотеке. Прямо в глаза. То есть в уши ? врет.

Анюта отключила телефон и поняла, что это ? предательство.

Глава 3

Месяц назад

Дома Юлька устало бухнулась на кровать. Настя, младшая сестренка, привела за юбку маму, показала на Юлю пальцем, сказала:

– Ю!

– Юля, Юля пришла, Юля устала, в школе была, училась, ? заворковала мама.

– Ты чего такая пасмурная? ? уже по-деловому спросила она Юльку.

Юлька пожала плечами.

– Так… сама же говоришь ? устала.

Маме, конечно, можно было рассказать. Но она не стала. Мама обязательно спросит: «Ну, а может, ты сама в чем-то виновата? Может, как-то неправильно себя ведешь? Или зазнаёшься?»

Больше всего мама боялась, что Юлька станет вдруг зазнаваться.

Мама работала на городском радио. Во втором классе Юлька вела с ней передачу «Книжная полка», рассказывала про свои любимые книжки. А однажды они даже поставили маленький радиоспектакль. Вместе с Юлькой в нем участвовал Листовский. Почему-то с тех пор мама очень боится, что Юлька вырастет высокомерной. А чего ей задаваться-то? Передача просуществовала всего год, потом ее закрыли, потому что денег не было, вот вся Юлькина слава и кончилась. Она уже и не помнила об этом. Почти. Только мама вот до сих пор волнуется.

Сестренка взобралась Юльке на колени, похлопала ее по щекам, подергала за волосы, обняла за шею. Мама ушла на кухню, и Юлька уже не могла сдерживаться, из глаз потекли слезы. Почему? Ну почему всё так? Она же никому не сделала ничего плохого! За что ее ? в аутсайдеры?

Юлька стала вспоминать прошедший сентябрь. Ничего ведь не успело еще случиться, никаких конфликтов! Ну, может быть, на спартакиаде… Юлька вздохнула: зря она тогда сцепилась с Лапочкой и Софией.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Варган ? музыкальный инструмент, который относят к разряду духовых язычковых. Внешне похож на ключ с язычком. При помощи рта мастер игры может извлечь всевозможные звуки живой природы. (Примеч. ред.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/miheeva_tamara/ne-predavay-menya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить